

Устроители соревнования собрались в кабинете директора Хогвартса, чтобы обсудить итоги второго тура Турнира. Разумеется, такое событие не могло пройти мимо внимания Анны Гриффиндор, так что негласная верхушка Рассвета, в отличие от его «официального лица», внимательно наблюдала за происходящими прениями.

— Видели, что творит Ваш Золотой Мальчик? — радостно возмущался Дароу. — К чему его привело Ваше потакание всем его капризам? «Давайте позволим мальчику получить столько счастья, сколько можем», «давайте позволим ребенку изучать магию Хаоса, самое черное, самое презренное колдовство, чтобы он не угробил себя раньше времени!» Вы, именно Вы, Дамблдор, ему позволяли все, что он не захочет! И что мы получили в итоге? Этот «несчастный сирота» — убивает ни в чем не повинное разумное существо просто потому, что оно оказалось поблизости! Возьмитесь, наконец, за ум! Ему необходима строгая дисциплина!

— И что Вы предлагаете? — усмехнулся Дамблдор.

— Как минимум — вызвать его сюда и строго отчитать! — высказался Дароу. — Возможно — наказать как следует, раз уж нет возможности передать это дело аврорам! В идеале — позитивная реморализация. Чтобы он, наконец, осознал свой долг...

— Дароу, — усмехнулся Дамблдор, — Вы хорошо осознали, что сказали? В присутствии нескольких официальных лиц? Если Ваши слова доведут до мальчика, и он решится обратиться в суд, то у него будет просто-таки беспроектная стратегия: довести дело до проверки на Хранители Справедливости, который однозначно встанет на его сторону.

— Архаические законы Темных веков...

— ...тем не менее, остаются законами, — закончил начатую было фразу Дамблдор. — И применение принуждающих заклятий и ритуалов, а реморализация, увы, относится к таковым, к главам и наследникам Домов, карается очень строго. Что же до инцидента на Испытании — то можно и не беспокоить отдыхающего ребенка. Я и так могу вам сказать, что он ответит.

— Ну? — скривился Дароу. Видимо не признать правоту Дамблдора у него не получалось.

Я кивнул Миа. Конечно, совсем засудить Дароу — не получится, от проверки на Хранителе он будет отбрыкиваться всеми способами... Но вот отвлечь от размышлений о том, как бы устранить подругу Избранной жертвы и загнать План на предписанные ему рельсы — может и получится. Тем более, что от нас самих практически ничего и не потребуется. Только обратиться к Снейпу, чтобы регент рода Поттер инициировал дело, а дальше — это будет уже забота адвокатов. Судя по кривоватой усмешке самого декана Слизерина, скромно сидящего в углу директорского кабинета, он думал примерно также.

— Что спас две жизни, пожертвовав только одной, — Дамблдор улыбнулся в бороду. — Что тритон сам схватился за копье, став угрозой. Что он сам вступил на Черную дорогу, и никто его не пихал в спину. И мы ничего не сможем ему возразить. Достаточно было не приближаться к Гарри, чтобы сохранить себе жизнь.

— Но девочкам ничего не угрожало! — возмутился Бэгман. — Их бы просто вернули...

— А Гарри об этом знал? — «заинтересовался» Дамблдор. Помнится, на прошлом совещании профессор Снейп предлагал заставить ребят «спасать» те же золотые яйца. А обещание отдать яйцо умелому и удачливому Чемпиону — обеспечило бы достойный уровень мотивации. Но вас,

господа, задавила жаба. Решили сэкономить, и получить «хлеба и зрелищ»? Что ж. Вот вам зрелища, — Дамблдор кинул на стол свежий номер «Le monde magique»*, на первой полосе которого большую часть площади занимала фотография Флер Делакур в разодранном, сползающем купальнике, даже не пытающаяся прикрыть свои прелести, — а вот и «хлеб», — за газетой последовала стопка исков, включая иск о защите чести и достоинства от семьи Делакур, иск об оставлении в опасности и покушении на причинение тяжкого вреда здоровью несовершеннолетней от них же, иск от сообщества тритонов и русалок, обитающих в Черном озере... Общая сумма исков оказалась такова, что цена четырех яиц, даже будь они из золота целиком, показалась бы по сравнению с ней совершенно незначительной.

/*Прим. автора: «Волшебный мир», французский аналог английского «Ежедневного пророка». Неканон*/

— Иск русалок можно отвергнуть на основании того, что это была самооборона, — робко произнес Перси, замещающий отсутствующего Крауча-старшего.

— Так они и не предъявляют претензий Поттеру, — криво усмехнулся Снейп. — Иск подан против организаторов Турнира, которые заставили тритонов «препятствовать спасению участниками более чем одного заложника», не предупредив об опасности подобного действия.

Бэгман взвыл.

— Это что, получается...

— Если иски будут удовлетворены, доходная часть Турнира уменьшится вдвое, — покачал головой Дамблдор. — И компенсировать это увеличением цен на билеты на Финальное испытание — нам не дадут. Цены уже объявлены, и билеты большей частью раскуплены.

— Что же делать?! — схватился за голову Бэгман, предчувствующий, что выпавшие доходы министерство постарается компенсировать за счет расходов на оплату труда организаторов.

— Постараться провести оставшуюся часть Турнира, не влипнув в другие иски, — твердо ответил Дамблдор. — Со сложившейся ситуацией мы уже ничего поделать не сможем. А пока что, следует обсудить результаты испытания, и то, как они повлияют на наши планы в дальнейшем...

Я ухмыльнулся. Каркарова на втором испытании нейтрализовали простенько, но эффективно. «В знак уважения к учителю, воспитавшему Чемпиона, первенствовавшего в начальном испытании», ему предложили оценивать выступления второго тура первым. И как болгарин не кочевряжился, как не заверял всех в том глубочайшем уважении, которое питает к Дамблдору в частности и британском министерству магии вообще, но отвертеться от столь нежеланного знака приязни и уважения ему не удалось. Так что, после выставления Каркаровым оценок, у остальных была возможность скорректировать свои, чем судьи и воспользовались в полной мере. А уж когда к альянсу британских магов присоединилась и мадам Максим (то ли в благодарность за вытаскивание из озера Флер, то ли из здравого расчета, что получение кубка «неизвестной школой» — все-таки не проигрыш), выпихивание меня на первое место как по итогам испытания, так и общего зачета, стало неизбежно.